

УДК 35.089.7

**ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПОВЫШЕНИЯ БОЕВОЙ АКТИВНОСТИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ЧЕРЕЗ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПООЩРЕНИЯ**

Погорелов С. А., Семёнова И. В.

Санкт-Петербургский военного ордена Жукова институт войск национальной гвардии

В статье проводится исследование отдельных вопросов практики применения поощрений военнослужащих, установленных в Дисциплинарных уставах 1940 года и действовавших весь период Великой Отечественной войны. Авторы приходят к выводу, что за годы войны возникла продуманная, хорошо отлаженная система поощрительных мер воздействия на военнослужащих, которая, являясь важной частью системы дисциплинарных правоотношений, выступала важным фактором стимулирования боевой активности действующей армии.

Ключевые слова: военнослужащие, Великая Отечественная война, дисциплинарные правоотношения, награды, повышение боевой активности, поощрения.

С недавнего времени различные мифы о Великой Отечественной войне активно используются для очернения памяти о Великой Победе советского народа над фашистской Германией. Особенно результативно сработала совокупность недостоверных сведений о войне в ходе информационной обработки населения на Украине, в результате которой после переворота 2014 года эта страна была переведена под полное внешнее управление. Поэтому правда сегодня важна и нужна как никогда.

Раскрывая историческую правду о некоторых мерах, принимаемых органами государственного и военного управления по повышению боевой активности защитников нашего Отечества в 1941–1945 гг., необходимо сказать, что в представлении многих обывателей данная деятельность сводилась к расстрелам, «штрафбатам» и «заградотрядам». Не будем «кривить душой» и утверждать, что данная точка зрения не имеет под собой исторического основания, т. к. данные явления войны и нами неоднократно исследовались [5].

Достоверно установлено, что первые месяцы войны оказали сильное психологическое воздействие на военнослужащих. В этот период велись ожесточенные бои и превосходящими силами противника. Личный состав нес колоссальные потери, в связи с чем вынужден был отступать. Все это повлияло на воинскую дисциплину и привело к дезорганизации во многих частях Советской Армии.

Для перелома создавшегося положения требовались решительные меры по восстановлению и укреплению воинской дисциплины. Одной из правовых мер воздействия на правонарушителей и трусов была уголовная ответственность военнослужащих, которая при наступлении военного времени предусматривала за большинство воинских преступлений применение высшей меры наказания. Личным составом необходимо было управлять, чтобы не допускать преступлений, нарушений воинской дисциплины и организовывать выполнение приказов. В отдельных случаях возникла необходимость восстановления системы управления. Этому способствовали и требования действовавшего в то время Дисциплинарного устава Красной Армии 1940 г., разрешавшего командирам и начальникам применять к подчиненным обширный круг мер принуждения, вплоть до оружия [2, с. 180–182].

Однако командно-политический состав Красной Армии в первые месяцы войны зачастую незначительно использовал меры Дисциплинарного устава. Как правило, принималось два крайних решения: за проявление мужества и героизма – представляли к правительственным наградам, а за преступления, дисциплинарные проступки и другие нарушения воинской дисциплины, иногда даже незначительные, отдавали под суд военного трибунала [10, с. 39].

Ситуация военного времени выявила что далеко не все положения Дисциплинарных уставов 1940 г., применяемые в мирное время, могли быть реализованы в период ведения боевых действий. В связи с этим органами государственного и военного управления велся постоянный поиск выходов из создавшегося с началом войны критического состояния воинской дисциплины. Вопросу реализации поощрительных мер воздействия на военнослужащих предлагается акцентировать внимание в данной статье.

Благодарность в годы войны продолжала оставаться одним из самых массовых видов поощрения военнослужащих. В практику войск прочно вошла благодарность для всего личного состава, участвовавшего в выполнении той или иной боевой задачи, в этом случае конечно же отсутствовала персонализация военнослужащих. Как правило воинское подразделение, задействованное в освобождении населенного пункта, получало благодарность в полном составе от вышестоящего органа управления, а воинские должностные лица в подразделениях записывали эту информацию каждому бойцу индивидуально в соответствующие документы. Также с объявлением благодарности всему личному составу подразделению могли присвоить почетное наименование и в честь этого производился салют [6].

Грамота, как вид поощрения, также повсеместно применялся в годы войны. О массовом ее применении свидетельствует факт, когда перед наступлением на Берлин в действующей армии 130 000 чел. были награждены грамотами Верховного главнокомандующего с благодарностью за участие в боях за освобождение и взятие ряда городов [9, с. 86–88]. Кроме того, командирами и политработниками в большом количестве в годы войны применялась еще одна разновидность поощрения – благодарственное или похвальное письмо, которое, как правило, пересылалось полевой почтой по месту жительства родных военнослужащего.

Поощрение в виде внеочередного увольнения из расположения части (на берег с корабля) в годы войны претерпело изменение в сторону значительного сокращения, что объясняется объективными причинами военного времени. Так, Наркомом ВМФ 23 декабря 1941 г. военным советам действующих флотов была направлена Директива № 85 «О наведении порядка и поддержании дисциплины в портах и базах флота», в которой было приказано: «установить самый строгий режим увольнения из части, совершенно запретить выход из части, корабля без увольнительной или командировочного (предписания)» [11, Ф. 216 Д. 12517. Л. 288–289].

Приказ Командующего Черноморским флотом, изданный в мае 1942 г., конкретизировал порядок и правила предоставления увольнений в условиях военного положения [11, Ф. 1087 Оп. 5 Ед. хр. 1640 С. 161–163]. Данный акт содержал в себе положения, касающиеся ограничений продолжительности увольнения военнослужащего, находящимся на боевом посту. Ночевка на берегу была запрещена всем и были установлены определенные часы увольнения. Так, в субботу время устанавливалось с семнадцати до двадцати двух часов, а в воскресенье с 14 до 22. При этом

разрешалось одновременно увольнять на более 10 % военнослужащих по призыву и до 25 % сверхсрочников и командно-начальствующего состава.

Также характерной чертой военного времени стала централизация принятия решения о предоставлении отдыха. Так Ставка Верховного Главнокомандующего в своей директиве закрепила время, выделяемое для кратковременного отдыха, и такой срок дифференцировался: для рядовых – 6 дней; начиная с младшего начальствующего состава – 8 дней [8, с. 420–421]. Следует отметить, что отдых мог быть предоставлен один раз в год, при условии, что личный состав прослужил уже 10 месяцев. Военнослужащим, у которых фиксировалось переутомление после участия в боевых действиях, отдых мог предоставляться в любое время.

Право предоставления краткосрочного отдыха предоставлялось только командирам частей и соединений. Разрешалось предоставление краткосрочного отдыха без ущерба боевым действиям, для чего должна быть установлена очередь для отпускаемых на отдых. В отпуск могло быть отпущено не более трех процентов от общего числа военнослужащих. Высший командный состав разрешалось отпускать по персональному указанию вышестоящего командования. Отдых в виде увольнения или краткосрочного отдыха применялся в качестве индивидуального поощрения. Критерии, по которым определялся срок отдыха, зависел от многих факторов: близость линии фронта, личные качества военнослужащего и многое другое. При добросовестном выполнении своих обязанностей в условиях военного времени военнослужащий награждался пусть и краткосрочным, но все-таки увольнением из расположения части (на берег, если проходил службу на корабле). Это стало мощным стимулом к добросовестному выполнению обязанностей.

Денежное поощрение, стимулирование в рассматриваемый период времени внедрялось государством в боевую деятельность. С первых месяцев войны государственным руководством стали приниматься решения по конкретной денежной оценке заслуг военнослужащих за урон, нанесенный врагу. Например, Нарком Обороны от 19 августа 1941 г. своим приказом определяет порядок награждения летчиков. В нем дифференцировано была определена сумма выплат в зависимости от боевой эффективности.

Аналогичные принципы поощрения были установлены для бомбардировочной авиации: за каждую успешную бомбардировку, летного и технического состава; за сбережение материальной части и безаварийность и т. п. [7, с. 66–69].

На Краснознаменном Балтийском флоте была введена в действие инструкция, определяющая критерии, по которым выплачивались 50 руб. краснофлотцам в качестве вознаграждения. Командирам кораблей, частей и учреждений выделялись денежные суммы для премирования подчиненных за уничтожение мин, а также за удачное разоружение новых образцов мин и торпед [11, Ф. 2. Оп. 16 Ед. Хр. 2 Л. 224–228].

Стимулирование подразделений сухопутных войск происходило аналогичным образом. Денежных премий удостоивались военнослужащие за уничтожение самолетов, танков, самоходной артиллерии и другой боевой техники противника [11, Ф. 79 Д. 39820 Л. 200].

Кроме указанных примеров денежных наград, на флоте и в армии практиковалось премирование целых воинских коллективов и их руководителей за победу в социалистическом соревновании, за перевыполнение какого-либо плана, за сбор

металлолома, досрочное выполнение ремонтно-восстановительных работ, за рационализаторство и т.п.

В период ВОВ военнослужащие, проявившие отвагу, поощрялись ценными подарками (памятными наручными часами, фотоаппаратами, ручками, портсигарами), не исключением стали вещи, в которых особо нуждались (теплые вещи, обувь, продуктовые наборы). Источником происхождения этих подарков являлись пожертвования граждан, помощь фронту от различных тыловых организаций и учреждений. В связи с чем происходила централизованная организация места сбора и хранения такого рода подарков. Наркомат обороны создал базы, на которых происходило комплектование посылок и отправка их на фронт под контролем ГКО. При этом зачастую данные подарки не предназначались для кого-то конкретного и ими премировали особо отличившихся, а также раненых или больных военнослужащих [7, с. 234–235].

Трофеи были неотъемлемой частью войны, в этой связи согласно Приказа Народного комиссара обороны личные вещи противника должны были сдаваться по описи на армейские специализированные склады. Эти вещи подлежали учету и зачастую зачислялись в наградной фонд военных советов армий. Среди трофейных вещей встречались и изделия из драгоценных металлов и камней, для их учета существовал особый порядок. Лица, которые не сдавали такие вещи на склад, придавались суду военного трибунала за их незаконное присвоение [7, с. 254–255].

Именное холодное и огнестрельное оружие, полученное за отличия по службе и в боях, во время войны также заняло почетное место в наградной системе. Однако с правовой точки зрения такое оружие на тот период времени скорее имело статус подарочного, нежели наградного. Так как большинство врученного в качестве наградного оружия не соответствовало особым требованиям, среди которых: соответствие утвержденным государственным органами образцам; соответствие награждаемого требованиям, которые выдвигались к лицам, претендующим на такое поощрение; определенный порядок представления к такой награде [4].

С началом войны одним из самых массово применявшихся видов поощрений военнослужащих стало присвоения воинских званий. Если не конкретизировать, то обозначим основные направления развития практики применения данного вида поощрения в военное время: во-первых, были значительно расширены полномочия органов военного управления в целях быстрого присвоения внеочередных воинских званий военнослужащим, отличившимся в боях; во-вторых в 1943 году было установлено деление военнослужащих на рядовой, сержантский, офицерский состав и генералов, а также вводился новый вид поощрения – присвоение первичного офицерского звания «младший лейтенант» лицам сержантского и рядового состава воинских частей действующей армии «за проявленное умение командовать в бою». В-третьих, помимо того, что сроки выслуги в воинских званиях были намного сокращены, раненым в бою или награжденным орденами также сроки выслуги сокращались наполовину в целях поощрения. В результате за 4 года войны значительному большинству офицеров действующей армии очередные воинские звания были присвоены по 3 – 4 раза, а некоторым – и по 5 раз [1, с. 216].

Следует отметить, что в начале войны, несмотря на массовое мужество и героизм советского народа, число награжденных орденами и медалями было незначительным. Причиной тому — довоенный порядок организации данного мероприятия, ко-

торый некоторое время оставался сложным и долгим, так как осуществлялся через Верховный Совет СССР. Только к началу 1942 г., данная процедура была адаптирована в определенной степени к военному времени [8, с. 86-88]. В первой половине 1941 г. награждение производилось наградами, которые существовали на тот момент и довоенным порядком [3, с. 224].

Практика награждения орденами, медалями и нагрудными знаками в рассматриваемый период была достаточно подробно освещена многими исследователями, выявлением основных направлений её развития применительно к дисциплинарным правоотношениям военнослужащих занимался и один из авторов данной статьи [4]. Тут в частности отметим, что за годы ВОВ государственная наградная система была довольно успешно адаптирована к условиям военного времени, а в частности: органы военного управления были наделены полномочиями по принятию предварительного решения о награждении от имени государства, установлению в пределах своей компетенции вида награды, вручению её награждённому с последующим направлением материала о состоявшемся награждении для утверждения Президиумом Верховного Совета СССР; учреждались новые ордена и медали для поощрения всех категорий военнослужащих, а для рядовых, младших командиров и военных специалистов вводились новые нагрудные знаки; в статутах орденов, положениях о медалях, приказах о введении нагрудных знаков конкретизировались боевые заслуги, за которые военнослужащие представлялись к награждению; в семьях умерших награжденных оставались награды и документы к ним для хранения как память; расширился перечень орденов, награждение которыми предоставляло право на социальные льготы; учреждались медали памятного характера, вводилось награждение за продолжительную безупречную службу.

Наградная система совершенствовалась на основе традиций, сложившихся как в довоенный период, так и в дореволюционный. Во многом изменения коснулись организации самого наградного процесса. Несмотря на все положительное в совершенствовании наградной системы в годы войны, наградной механизм не был до конца отработан ввиду несовершенства статута орденов и положений о медалях, учрежденных до начала войны, небрежного отношения соответствующих командиров и начальников, органов и учреждений, либо по другим причинам.

В заключении рассмотрения отдельных правовых вопросов повышения боевой активности военнослужащих в условиях ведения войны через систему поощрительных мер воздействия, авторы пришли к следующим выводам.

В ходе войны акцент дисциплинарно-правового стимулирования боевой активности военнослужащих изменялся в широких пределах: от резкого ужесточения юридической ответственности до применения разнообразных форм и методов поощрительного характера, расширения прав должностных лиц по поощрению подчинённых. За военные годы сформировалась хорошо отлаженная система награждения. Являясь мерой поощрения, она стимулировала формирование боевого духа, поддержания боевой активности, что, несомненно, положительно отразилось на победе над фашистской Германией.

В период существования СССР воспитание молодежи строилось на идеологической основе вторичности материальных благ, стремления к обобществлению любой собственности. Однако, несмотря на это, на крайне сложную экономическую ситуацию в стране, органами государственного управления были приняты решения по установлению выплат военнослужащим денежных премий, послужившим в качестве финансового стимулирования их боевой активности. Кроме того, активно использовалось материальное поощрение военнослужащих вещевыми и продоволь-

ственными ценными подарками, поступавшими на фронт от гражданского населения и различных организаций, в т.ч. трофейного происхождения.

Также в настоящее время необходимо внимательно изучить, адаптировать и ввести в практику войск применение такого вида поощрения военнослужащих как досрочное присвоение воинских званий или их присвоение на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного для занимаемой должности.

Опыт и уроки ВОВ, как и вся ее история, обладают большим воспитательным потенциалом. Исследования, правдиво отражающие события и факты военных лет, приобретают сегодня важное значение. Они выступают действенным средством формирования у современного поколения гордости за свою Родину, уважительного отношения к защитникам Отечества и способствуют возрождению патриотического сознания народов России. Следует отметить, что в настоящее время, в условиях проводимой специальной военной операции, возможно использовать опыт стимулирования служебно-боевой активности, который сформировался в годы ВОВ.

В то же время к любому историческому опыту с практической точки зрения необходимо подходить с огромной осторожностью и не применять его огульно, без учета современного состояния развития общественных отношений. Не все решения, успешно примененные нашими предками в той национально-освободительной войне советского народа против объединенного капиталистического общества, могут быть приемлемы в настоящее время.

Список литературы:

1. Военные кадры советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (справочно-статистический материал) / под общ. Ред. А. П. Белобородова. – М.: Воениздат, 1963. – 545 с.
2. Заколотный, В. П. Деятельность политорганов в Красной Армии по укреплению военной дисциплины в действующей армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... д-ра истор. наук. – М., 1990.
3. Минер, В. Л. Церемонии и ритуалы российской армии. – М.: Авант-Статус, 2004. – 489 с.
4. Погорелов, С. А. Основные направления совершенствования системы награждения военнослужащих в годы Великой Отечественной войны [Электронный журнал] // Военное право. – 2014. – № 4.
5. Правовые меры дисциплинарного воздействия на военнослужащих в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: монография / С.А. Погорелов. – СПб.; Белгород: ООО «ЭПИЦЕНТР», 2015. – 196 с.
6. Приказы Верховного главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. – М.: Воениздат, 1975. – 598 с.
7. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2-2). – М.: ТЕРРА, 1997. – 448 с.
8. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5-2). М.: ТЕРРА, 1996. – 624 с.
9. Смыслов, О. С. Символы отваги и мужества. Армейский сборник. 1996. № 5.
10. Технология укрепления воинской дисциплины: учебник / под ред. проф. А. А. Чертополоха. – М.: Военный университет, 2004. – 252 с.
11. Центральный военно-морской архив Министерства обороны Российской Федерации.

Pogorelov S.A., Semenova I.V. Historical and legal aspect of increasing the combat activity of military personnel during the great patriotic war through the improvement of the incentive system // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 2. – P. 88-94.

The article examines certain issues of the practice of applying incentives for military personnel established in the Disciplinary Regulations of 1940 and in force throughout the entire period of the Great Patriotic War. The authors come to the conclusion that during the war years, a well-thought-out, well-established system of incentive measures for influencing military personnel emerged, which, being an important part of the system of disciplinary legal relations, acted as an important factor in stimulating the combat activity of the army in the field.

Keywords: military personnel, the Great Patriotic War, disciplinary legal relations, awards, increased combat activity, incentives. Key words: military personnel, the Great Patriotic War, disciplinary legal relations, awards, increased combat activity, incentives.

Spisok literatury:

1. Voennye kadry sovetskogo gosudarstva v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. (spravochno-statisticheskij material) / pod obshch. Red. A. P. Beloborodova. – M.: Voenizdat, 1963. – 545 s.
2. Zakolodnyj, V. P. Deyatel'nost' politorganov v Krasnoj Armii po ukrepleniyu voennoj discipliny v deystvuyushchej armii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.): dis. ... d-ra istor. nauk. – M., 1990.
3. Miner, V. L. Ceremonii i ritualy rossijskoj armii. – M.: Avant-Status, 2004. – 489 s.
4. Pogorelov, S. A. Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya sistemy nagrazhdeniya voennosluzhashchih v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Elektronnyj zhurnal] // Voennoe pravo. – 2014. – № 4.
5. Pravovye mery disciplinarnogo vozdejstviya na voennosluzhashchih v period Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.: monografiya / S.A. Pogorelov. – SPb.; Belgorod: OOO «EPICENTR», 2015. – 196 s.
6. Prikazy Verhovnogo glavnokomanduyushchego v period Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuza. – M.: Voenizdat, 1975. – 598 s.
7. Russkij arhiv: Velikaya Otechestvennaya: Prikazy narodnogo komissara oborony SSSR 22 iyunya 1941 g. – 1942 g. T. 13 (2-2). – M.: TERRA, 1997. – 448 s.
8. Russkij arhiv: Velikaya Otechestvennaya: Stavka V GK: Dokumenty i materialy: 1942 god. T. 16 (5-2). M.: TERRA, 1996. – 624 s.
9. Smyslov, O. S. Simvoly otvagi i muzhestva. Armejskij sbornik. 1996. № 5.
10. Tekhnologiya ukrepleniya vojskoj discipliny: uchebnik / pod red. prof. A. A. Chertopoloha. – M.: Voennyj universitet, 2004. – 252 s.
11. Central'nyj voenno-morskoj arhiv Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii.